

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. С. Н. Травников
г. Москва, Россия

© 2020 г. Е. Г. Июльская
г. Москва, Россия

© 2020 г. Е. К. Петривняя
г. Москва, Россия

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПОЭТИКА
КОМЕДИИ Е. Р. ДАШКОВОЙ
«ТОИСИОКОВ, ИЛИ ЧЕЛОВЕК БЕСХАРАКТЕРНЫЙ»**

Аннотация: Статья посвящена изучению поэтики известного драматического сочинения Е. Р. Дашковой «Тоисиоков». Причину появления комедии связывают с публикацией ярких сатирических произведений Д. И. Фонвизина, инициатором появления которых Екатерина II считала Ивана Шувалова. По просьбе императрицы Дашкова написала комедию на елизаветинского фаворита, которого хорошо знала с юности, а основной абрис характера княгиня заимствовала из иронического сочинения Екатерины II «Были и небылицы». Пьеса представляет собой сложный жанровый конгломерат, в который входит воспитательная, бытовая, любовная комедия; это сочинение как бы возвращается к истокам русской драматургии, к 50–60-м гг. XVIII столетия, где господствовала дидактическая комедия раннего А. П. Сумарокова, И. П. Елагина, В. И. Лукина и др. В сочинении Е. Р. Дашковой видится связь и с жанром слезной драмы, когда в центре пьесы оказывается в целом симпатичная личность, но, окруженная недостойными людьми, не может им оказать сопротивление в силу слабости характера. Основной задачей написания данного произведения Е. Р. Дашковой была попытка ответить на вопрос о роли и силе современного ей дворянства, насколько типичны образы, представленные в комедии. Исследование показало, что автор сомневается в способностях дворян, подобных Тоисиокову, управлять государством, видит в их нерешительности и слабости опасность для благополучного развития страны.

Ключевые слова: Е. Р. Дашкова, комедия, поэтика, художественный образ, слезная драма, Тоисиоков, антишуваловские пьесы.

Информация об авторах:

Сергей Николаевич Травников — доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, ул. Академика Волгина, д. 6, 117485 г. Москва, Россия. E-mail: SNTravnikov@pushkin.institute

Елена Геннадиевна Июльская — кандидат филологических наук, доцент, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, ул. Академика Волгина, д. 6, 117485 г. Москва, Россия. E-mail: eiulskaya@gmail.com

Елена Капитоновна Петровна — кандидат филологических наук, доцент, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, ул. Академика Волгина, д. 6, 117485 г. Москва, Россия. E-mail: libri_magistri@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.05.2019

Дата публикации: 28.03.2020

Для цитирования: Травников С. Н., Июльская Е. Г., Петровна Е. К. История создания и поэтика комедии Е. Р. Дашковой «Тоисиоков, или человек бесхарактерный» // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 109–124. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-109-124

Екатерина Романовна Дашкова — удивительно талантливый, энциклопедически образованный человек, проявила себя как неординарная личность не только в политике, науке, образовании, экономике, административной деятельности, но и в художественной литературе. Она писала стихи, прозу, критические, публицистические, драматические сочинения. Наиболее известное произведение Дашковой в драматическом роде — комедия «Тоисиоков, или Человек бесхарактерный» [9].

Причину появления комедии историк литературы П. Н. Берков связывал с публикацией известного сочинения Д. И. Фонвизина «Несколько вопросов, могущих возбуждать в умных и честных людях особое внимание», в котором сатирик выставил в смешном виде двор Екатерины II [3]. Императрица увидела в «Вопросах» недопустимое «свободоязычие», резко одернула писателя в печати, после чего Фонвизин был вынужден просить прощение за «непозволительный тон» и обещал не публиковать «заготовленные еще вопросы» [19, т. 2, с. 278]. Разгневанная императрица вдоволь потешилась над литератором в комедии «Вопроситель» (1783), где изобразила его под именем глупого и несносного сплетника Вестолуба, «посмешища целого города», который докучал всем, «с кем ни встретится, вопросами своими» [10]. Нападки на Фонвизина были вызваны не только «дурацкими вопросами», но и недовольством Екатерины II ее придворным Иваном Ивановичем Шуваловым, которого она считала инициатором создания этого сатирического сочинения [3, с. 290].

«Тоисиоков» княгини Дашковой — не первая антишуваловская пьеса. По мнению исследователя русского театра В. Н. Всеволода-Гернгросса, в конце 1749 г. — начале 1750 г. фаворита сатирически изобразил А. П. Сумароков в пьесе «Нарцисс» («Нарт»)¹ [5, с. 125]. Впрочем, П. Н. Берков считал прототипом Нарцисса не Шувалова, а несостоявшегося любовника Елизаветы Петровны Никиту Афанасьевича Бекетова (1729–1794). Эта точка зрения не выдерживает критики, потому что только в 1751 г. Бекетов был выпущен из Сухопутного Кадетского Шляхетского корпуса и попал в общий список фаворитов, в то время как комедия была создана на год или полтора раньше. Изнеженный, женственный красавчик-кадет понравился императрице. Эту информацию подтверждала Екатерина II, сообщавшая, что на роль любовника императрицы Бекетова продвигал ее бывший фаворит А. Г. Разумовский, пытавшийся «подорвать фавор камер-юнкера Шувалова». Среди вельмож было много недовольных, видевших в новом фаворите угрозу своим интересам.

Кто-то распускал слух: юноша склонен к гомофилии и педофилии, что считалось при дворе ужасным пороком [11, с. 278]. Завистники-придворные предложили

¹ Первая публикация комедии «Нарцисс», чтобы не раздражать фаворита, была осуществлена девятнадцать лет спустя, когда Шувалов был отстранен от постельной должности: Сумароков А. П. Нарцисс. СПб., 1769.

возможному фавориту использовать новое косметическое средство по уходу за кожей, которое изуродовало лицо молодого человека. Эти события навсегда закрыли Бекетову путь в альков Елизаветы Петровны [15, т. 2, с. 662].

Среди современников Дашковой ходило предание, что прототипом Тоисиокова был обер-штапмейстер двора Лев Александрович Нарышкин (1733–1799), неприменный персонаж бесчисленного количества анекдотов XVIII в. [13]. Он с юности находился при малом великокняжеском дворе, был постоянным участником увеселений Екатерины Алексеевны и Петра Федоровича. Историк М. М. Щербатов дал ему характеристику как человеку умному, трусливому, жадному к почестям и корысти «и по охоте шутить более удобным быть придворным шутом, нежели вельможею» [21, с. 116]. Екатерина II подтверждала мнение Щербатова, что Нарышкин «был врожденный арлекин» [11, с. 279]. Живой, проницательный, веселый Нарышкин никак не похож на вялого, нерешительного и не склонного к шутовству Тоисиокова.

А. Д. Ивинский полагает, что вообще не следует искать прототипов этого образа. С точки зрения исследователя, это был типичный персонаж: «императрица не “борется” с “просветителем” или обер-камергером, она высмеивает “скучное”, “занудное”, невозможное в приличном обществе поведение. Делает она это, обратившись к известным всей читающей публике ее времени топосам русской и европейской журналистики и драматургии XVIII в.» [12].

Однако большинство современных ученых считают, что прототипом Тоисиокова все-таки был И. И. Шувалов [17, в. 1, с. 246].

Роман восемнадцатилетнего Ивана Шувалова и тридцатидевятилетней императрицы начался осенью 1749 г. и продолжался до кончины Елизаветы Петровны. Шувалов считался не только «ночным императором», но и вторым человеком в российской государственной иерархии. Ничто человеческое не было чуждо фавориту: «Он <...> всю жизнь любил красиво одеться, хорошо поесть. В молодости, несмотря на любовь к книгам и музам, он был типичным модником и петиметром» [1, т. 8, с. 17]. Великая княгиня Екатерина Алексеевна, рассчитывавшая на него во время переворота 1762 г., но не получившая поддержку из-за нерешительности и осторожности Шувалова, в сердцах писала: «Самый низкий, и самый подлый из людей» [11, с. 418].

Во время правления Семирамиды Севера Шувалов не играл никакой роли в управлении государством, но при этом занимал почетное место при дворе и числился не переменным членом избранного кружка императрицы. Современники указывали на его мягкость и бесхарактерность, неумение вести дела, обычай поддаваться чужим дурным влияниям. Он сам себя считал ипохондрикком и от этого приходил в крайнее отчаяние [15, т. 23, с. 484]. Известный историк Е. А. Анисимов подтверждал эту характеристику: «Сохранившиеся документы говорят о Шувалове как о человеке рассудочном, уравновешенном, несколько вялом, расслабленном, жившем без ярких эмоциональных вспышек» [1, с. 16].

Для Дашковой прототипом Тоисиокова был Иван Шувалов, которого она хорошо знала с юности, много общалась с фаворитом по семейным и служебным делам. Основной абрис характера княгиня заимствовала из иронического сочинения Екатерины II «Были и небылицы» (1783), где императрица изобразила Шувалова под прозвищем «Нерешительный»: «Он ходит бодро, но когда два шага сделает направо, то, одумавшись, пойдет налево; тут встречаем он мыслями, кои принуждают его идти вперед, потом возвращается вспять. Каков же путь, таковы его и мысли. Мой сосед отроду не говорил пяти слов и не делал ни единого шагу без раскаяния потом об оном <...>. Мой

сосед двадцатью в день скуп и мот, богат и беден, хорош и дурен, доволен и недоволен, и все что изволишь; только счастлив не бывает, для того что следует всем своим мыслям на час, и не имеет ни единой, которая бы не перебита была другою.

Когда я гляжу на него, тогда он, утупя глаза в пол, передо мною важничает, труся, однако, мне мысленно. Часто я смеюсь над ним; говоря с ним дружески, привожу его в чувство; но тем не поправляется его состояние; лишь ропщет противу меня заочно, а в глазах мне льстит» [9, с. 142–143].

Е. Р. Дашкова вспоминала о появлении этой заказной комедии: «Екатерина попросила меня написать маленькую драму на русском языке для Эрмитажного театра. Напрасно я уверяла, что у меня нет и тени таланта для такого сочинения. Государыня настаивала и призналась мне, что подобное занятие, как она убедилась по собственному опыту, заинтересует и развлечет меня». Дашкова попросила императрицу быть руководителем ее работы. Два первых акта она написала за один день и прочитала Екатерине Алексеевне. Императрица «над многими сценами хохотала и, по снисхождению или особенному расположению ко мне, произнесла самый лестный отзыв о моем опыте».

Весьма тактично Дашкова высказалась о прототипе, называя его инициалом «Н» и обрисовывая его образ: «...мой герой был самым общим местом, т. е. человек во все без характера. Такими-то бесцветными существами наполнено наше петербургское общество» [7, с. 235].

Княгиня хотела написать трехактную пьесу, императрица настояла на пяти действиях.

Первая публикация пьеса «Тоисиоков» была осуществлена в январе 1786 г., а спустя шесть месяцев, 23 августа, комедия «была играна» в придворном Эрмитажном театре. Сочинение Дашковой понравилось публике, и Екатерина II приказала перевести ее на немецкий язык [21, с. 6]. Московская премьера состоялась 18 октября 1786 г. [5, т. 1, с. 486]. В 1788 г. пьеса была перепечатана в сборнике «Российский феатр», издававшийся под наблюдением княгини Е. Р. Дашковой [8].

Драматург работала в период просветительского классицизма в России, характерными представителями которого были драматурги А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Я. Б. Княжнин, В. И. Майков, Д. И. Фонвизин, Екатерина II. Несмотря на то что комедия «Тоисиоков» была написана в 1786 г., когда полным ходом шло разрушение классицистической эстетики и поэтики, Дашкова продолжала исповедовать наработанные десятилетиями традиции европейской и русской классицистической драматургии. Сочинения Екатерины Малой относятся к рационально-логической школе отечественного классицизма, для которой была характерна схема воздействия на разум, а через него на чувства зрителя. Княгиня придерживалась дидактического направления в художественном творчестве, возглавлявшегося Екатериной Великой, и создала пьесу, в которой воспитывала читателей не столько смехом, сколько нравоучением.

Эта дидактическая комедия сохранила классицистическую концепцию трех единств: единство места, времени и действия. На протяжении всей пьесы события происходят в одном доме, в кабинете дворянина Тоисиокова, куда приходят и откуда расходятся по другим помещениям барского дома хозяева, гости и слуги. Сценическая история в пьесе начинается утром и завершается в тот же день к вечеру. Дашкова сохранила единство действия: в пьесе доминирует одна сюжетная линия, связанная с обманом не далекого по уму и ленивого господина Тоисиокова и его избавлением от полного разорения госпожой Решимовой. Любовные дела, без которых не обходится ни одна

классицистическая комедия, играет в пьесе подсобную роль, помогают раскрыть главную интригу произведения о доведении до банкротства помещичьей семьи.

Образы пьесы построены по классицистическому принципу выделения главной черты личности: Тоисиоков — безвольный человек, Здравомыслов — умный и заботливый друг, Решимова — прямодушная, проникательная, честная дворянка, Лафлер — жулик, Пролаз — хитрец, Маша — сметливая и преданная госпоже наперсница и т. п.

Пьеса Е. Р. Дашковой представляет собой сложный жанровый конгломерат, в который входит воспитательная, бытовая, любовная комедия. Этим сочинением княгиня как бы возвращает русскую драматургию к ее истокам, к 50–60-м гг. XVIII в., где господствовала дидактическая комедия раннего А. П. Сумарокова, И. П. Елагина, В. И. Лукина, Б. Е. Ельчанинова, Ф. А. Козловского. Дидактическая комедия в чем-то сближается с жанром слезной драмы, когда в центре пьесы оказывается в целом симпатичная личность, окруженная недостойными людьми, которым она не может в силу слабости характера или жизненных обстоятельств оказать сопротивление. В 70–90-е гг. XVIII в. воспитательная комедия сближается с русской охранительной комедией, главным идеологом и автором которой стала императрица Екатерина II. Русская императрица заявила: «Комедия должна быть насмешлива, но не оскорбительна, заключать в себе шутки, но не обиды. Она терпит остроумие, но не желчь и горечь» [9, с. 142–143]. Царица представила образцы такой комедии: «О время!», «Именины госпожи Ворчалкиной», «Передняя знатного барина», «Госпожа Вестникова с семьей». Смысл охранительной комедии заключался в отказе от социальной тематики, переведении всех проблем в морально-этический план, борьбе с политическими и литературными противниками. В пьесе «Тоисиоков» Е. Р. Дашкова в какой-то степени следовала идеям охранительной комедии, потому что ее сочинение иронизировало над известным царедворцем И. И. Шуваловым, которого Екатерина II считала своим политическим оппонентом.

Жанровую доминанту сочинения Дашковой составляет воспитательная комедия, которая изображает повседневную жизнь человека в ее различных семейных и бытовых проявлениях. Главный объект внимания драматурга — отрицательные стороны русской дворянской жизни, а основные персонажи — нравственно ущербные, пошлые, пустые люди, занятые низкими, недостойными звания благородного сословия делами. Смех в воспитательной комедии не был злым, он был веселым, ироничным, забавным, направленным на исправления недостатков дворян, которые имели шанс исправиться и стать добродетельными гражданами. Под недостатками понимались психологические качества высшего сословия в их бытовом выражении: лень, волокитство, мотовство, картежничество, тщеславие, высокомерие, щегольство. Эти нравственные пороки воспринимались драматургами как общественное зло, которое требует порицания. Комедии воспитания должны были формировать гражданское сознание, укреплять достоинство и чувство чести в дворянине, способствовать исправлению нравов.

Англоманка Дашкова использовала элементы комедии нравов, которая была популярна в XVII–XVIII вв. на Туманном Альбионе и в Веселой Франции. Классические образцы пьес представлены Д. Фаркером «Сэр Гарри Уилдер» и Бомарше «Сивильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро». В этом жанре основное внимание уделялось нормам поведения персонажей, живущих в обществе, в котором очень важно соблюдать морально-этические правила. Комедии нравов достаточно подробно изображали недостатки и мелкие пороки отдельных представителей дворянского общества. При дворе Екатерины II любили подобного рода пьесы, в которых иронично осмеивались вель-

можи и дамы из ближнего окружения императрицы. Русская царица сама писала такие пьесы, например, «Федул с детьми», где был представлен в смешном виде А. А. Безбородко. Она приказывала ставить эти комедии в Эрмитажном театре и приглашала на просмотры провинившихся царедворцев. Пьеса Дашковой «Тоисиоков» полностью укладывается в традиции комедии нравов.

Бытовые комедии были широко распространены в европейской и русской драматургии XVIII столетия. Популярный итальянский драматург К. Гольдони написал «Слугу двух господ», «Трактирщицу», «Самодуров», в творчестве Мольера в «высоких» комедиях появлялось бытописание, особенно это заметно в «Мизантропе» и «Скупом».

В пьесе «Тоисиоков» появляются элементы бытовой комедии, повествующие о повседневной жизни дворянской семьи. В такого рода произведениях не ставились серьезные политические, религиозные, социальные проблемы, ее персонажи были заняты самыми прозаическими вопросами, «жизни мышью беготней». Господин Тоисиоков — главный персонаж пьесы, то продает, то обратно втридорога выкупает свои деревни, неоднократно перестраивает конюшню, дает в долг без отдачи деньги, пытается волочиться за свояченицей, обсуждает с дворецким хозяйственные проблемы, выпрашивает отсрочку выплаты догов у кредиторов, проигрывает в карты последние деньги и т. п.

Традиции любовной комедии обнаруживаются в изображении любовных пар. Как принято в классицистической комедии, в «Тоисиокове» изображена любовь истинная, основанная на глубоком чувстве порядочных людей (Здравомыслов — Флена, Андрей — Маша) и любовь мнимая, возникающая от скуки, желания купить любовь красивой девушки, излишнего вожделения (волокичество Тоисиокова за Фленой, «финансовые» отношения Лафлера и Маши). В пьесе появляется классицистическая симметрия любовных пар. Сочинение Дашковой представляет собой классическую пятиактную комедию. В первой и втором действии по 12 явлений, в третьем — 9, в четвертом — 13, в пятом — 9. Все явления небольшие по объему, и их чередование зависит от смены темы разговора, появления или ухода персонажей со сцены. Как и принято в классицизме, действия соответствуют компонентам сюжета. Первое действие — экспозиция, второе — завязка, третье — развитие интриги, четвертое — кульминация, пятое — развязка.

В пьесе наиболее широко используются явления, в которых действуют от одного до трех персонажей. Обилие сценических героев в явлениях достаточно редко. Из 55 явлений больше пяти действующих лиц только в 8 явлениях. Это подтверждает мысль, что Дашкова писала комедию разговоров, а не комедию действий.

Из средств композиционной связи действий и явлений наибольший интерес представляет работа княгини Дашковой с театральными ремарками. Ремарка — это пояснения, в которых драматург указывает на время и место действия пьесы, сценические поступки и психологическое состояние персонажей. Ремарки обычно выполняют чисто служебную роль, фиксируют передвижение по сцене, вход и выход персонажей, возраст, внешний вид, одежду, жесты, мимику, интонацию, темп разговора и речевые паузы. Е. Р. Дашкова широко использовала различные типы ремарок.

Постановочная ремарка открывает первое явление первого действия: «Театр представляет кабинет, в коем г. Тоисиоков, сидя перед столом, разбирает бумаги, читает, перерывает, размышляет и начинает говорить» [8, с. 1]. Это пояснение драматурга

предназначено для режиссера и актеров, определяет место действия пьесы и показывает психологическое состояние главного персонажа комедии.

Характерообразующие ремарки помогают актерам точнее донести до зрителя суть образа, подчеркнуть личностные качества персонажа. Нерешительность Тоисиокова подчеркивается ремарками: «Пойду к жене, выведаю от нее, не провела ли чего? (Идет к дверям.) Да хотя б и сведала? (Ворочается назад.) Пойду лучше к прекрасной Флене. (Идет к другим дверям.)» [8, с. 15]. Три ремарки, сопровождающих предложения одного абзаца, помогают понять неустойчивость, неуверенность, сомнения, шатания, колебания, изменчивость характера персонажа. Трусливость, опасливость, боязнь говорить о своих проблемах с умными людьми подчеркивается ремаркой: «Г. Тоисиоков, приметя, что г-жа Решимова его видела, убегает и хлопает дверью» [8, с. 15]. Сложное психологическое состояние главы семейства передается с помощью ремарки действия: «(Во время сего разговора г. Тоисиоков то встает, то ходит, то садится)» [8, с. 30]. Решимова дает ироническую характеристику его хаотическим движениям: «Посмотрите на чудака-то, эх его разбирает» [8, с. 30].

С характерообразующими ремарками сближаются так называемые «реплики в сторону». Ремарки «в сторону» сопровождают речи Тоисиокова, который пытается скрыть от друзей и родных свои финансовые проблемы. Подобного рода ремарки часто связаны с антигероями Лафлером и Дворецким, которые любят скрывать свои темные дела от хозяев и слуг, но при этом охотно сообщают зрителям о собственных недостойных поступках. Реплики «в сторону» в пьесе Дашковой иногда заменяются целым явлением, в котором персонажи оказываются наедине с самим собой, что подчеркивается ремаркой: «Один». Следует монолог, в котором раскрываются душевные тайны человека: «Г-жа Тоисиокова (одна). Не знаю, чему приписать несчастную противу меня перемену мужа моего; она тем более для меня мучительна, что я должна скрывать смущение свое, чтоб не усугубить тетушки моей к нему ненависти... Если б Здравомыслов здесь был, он бы мог своими советами нас сблизить... Нечаянно сведала я, что долги мужа моего превышают все, что я о них представляла... На что ж от меня таить то, в чем участие я принимать должна? Но терпение, терпение есть одно для меня убежище» [8, с. 13].

К характерообразующим ремаркам относятся замечания драматурга для актеров, где необходимо выразить конкретные чувства. Например: Маша (смеется) [8, с. 4]; Решимова (улыбаясь) [8, с. 7]; Тоисиоков (с насмешкою) [8, с. 20]; Флена (с пренебрежением) [8, с. 21]; Андрей (с презрением) [8, с. 22] и т.п.

Если для драматурга было важно, чтобы персонажи в присутствии других людей общались именно друг с другом, использовались ремарки-обращения: Тоисиоков (Дворецкому на ухо) [8, с. 3], Пролаз (госпоже Решимовой) [8, с. 5], Флена (госпоже Тоисиоковой) [8, с. 6].

Естественно пьеса насыщена ремарками действия. Чаще всего это показатель начала или конца явления: «приходит», «уходит», «встает», «убегает» и т.п. Иногда с помощью ремарки происходит расстановка действующих лиц на сцене: «Берут стулья, тетку усаживают и сами садятся» [8, с. 11]. Ремарка может показывать отношения персонажей друг к другу: Госпожа Решимова садится, «оборачивает спиной стул к г. Тоисиокову» [8, с. 12].

Известный исследователь русской литературы XVIII столетия А. Н. Афанасьев, рассуждая о специфике сюжета «Тоисиокова», отметил: «Комедия эта написана по французским образцам, русской действительности в ней нет и слыхом не слышать»

[2, т. 129, № 3 с. 210–211]. Ему возражал А. И. Воронцов-Дашков: «“Тоисиоков” — мягкая сатира в духе Горация на российское увлечение всем французским, похожая по стилю на фонвизинского “Бригадира”» [4, с. 229]. Истина в споре ученых по середине: это типичная пьеса эпохи русского Просвещения, в которой присутствуют как французские сюжетные мотивы, так и русские драматургические традиции.

В пьесе рассказывается о богатом русском дворянине Тоисиокове, который из-за безалаберности, нерешительности, нежелания заниматься хозяйством, доверчивости, доходящей до глупости, так запутал свои имущественно-хозяйственные дела, что дело шло к полному разорению. Его выручила родная тетя — госпожа Решимова, которая с помощью неординарных действий, ума, проницательности, при содействии друга Здравомыслова и поддержки верных слуг разоблачила мошенников, окружавших Тоисиокова, и возвратила ему деньги и имение.

Сюжет проявляется в событийности. В комедии два типа действий. Во-первых, интенсивные, энергичные мероприятия, организованные госпожой Решимовой по защите имущества и финансов племянника. События проявляются во внешней динамике. Тетушка господина Тоисиокова организует и направляет слуг на выяснение запутанных обстоятельств дел близкого родственника и защищает его от мошенников. Во-вторых, экстенсивные действия, связанные с образом Тоисиокова, для которого события — повод для размышлений, анализа, раздумий, предположений, забот. Он мало движется и меньше действует. Нерешительность и робость — главные черты его характера.

В комедии Дашковой используется концентрический сюжет, в котором преобладают причинно-следственные связи. Он тяготеет к сюжетам с единым узлом событий, именованным в XVIII столетии «единством действия». В пьесе одно главное событие: недостойные слуги обманывают и обирают доверчивого и недалекого умом господина.

По структуре комедия «Тоисиоков» построена на основе простого плетеного сюжета, где переплетаются семейно-бытовая и любовная сюжетные линии.

В пьесе Дашковой в центре изображения стоит частный семейный конфликт, распространяющийся на семью, домочадцев и слуг. Это конфликт этологический, поднимающий вечные проблемы жизни обычных людей. К чести драматурга Дашковой, конфликт охватывает всех персонажей, положительных и отрицательных. Вся интрига стягивается к трем фигурам: Тоисиокову, Ляфлеру и Решимовой.

Телеологический сюжет «Тоисиокова» напоминает ранние комедии А. П. Сумарокова, носит условный характер и строится на противостоянии внутрисемейных интересов. В отличие от любовных комедий, где сюжет вращается вокруг сватовства, в воспитательных комедиях любовная интрига отодвинута на задний план. Новым стало появление по примеру Д. И. Фонвизина нескольких любовных пар, но они не осложняют сюжет, потому что их любовь проявляется в разговорах. В конце пьесы влюбленные, оказавшие помощь в разрешении семейного конфликта, по решению близких родственников или господ, получают позволение на брак.

Сценическое действие в серьезной воспитательной комедии не лишено внешней занимательности. Дашкова использует прием внезапного появления важных для организации сюжета персонажей. Неожиданно в дом Тоисиокова приезжает его умная родственница Решимова с проницательным, все понимающим и знающим слугой Пролазом. В городской усадьбе появляется нежданный гость, старый друг Тоисиокова господин Здравомыслов с верным слугой Андреем. Честные дворяне и преданные слуги начинают решительную борьбу с жуликами, обобравшими дворянина. Дашкова использует

хорошо известный в драматургии прием подслушивания и обнаружения чужих писем, из которых выясняется схема обмана помещика его камердинером и мажордомом.

Комедиограф применяет привычный для классицистической пьесы прием самооблачения злодеев Лафлера и Дворецкого. Несмотря на то что камердинер умен, циничен и осторожен, в разговорах с понравившейся ему служанкой Машей он откровенно рассказывает ей о своих планах по обману доверчивого хозяина и бегства с деньгами в Париж. Добродетельная камеристка сообщает о намерениях злодея своим господам.

В пьесе Дашковой одиннадцать персонажей. При создании системы образов княгиня использовала несколько системообразующих принципов. Комедия построена на основе дуоцентрической системы персонажей. В центре два главных героя: Тоисиоков и Решимова, вокруг них группируются второстепенные (Флена, Тоисиокова, Здравомыслов, Маша, Пролаз, Андрей, Лафлер, Дворецкий) и эпизодический персонаж купец. В комедии XVIII столетия, естественно, указывается на сословное деление людей: одни — дворяне, господа (Решимова Тоисиоков, его жена, Флена, Здравомыслов), другие — представители низшего звания, слуги (Пролаз, Андрей, Маша и примкнувший к ним купец). В системе образов работает нравственный принцип, проявившийся в столкновении порядочных (Решимова, Здравомыслов, Маша, Пролаз, Андрей) и дурных людей (Лафлер, Дворецкий). В этой группе персонажей особое место занимают Тоисиоков и купец, оказавшиеся в промежуточной позиции. Княгиня, помня о проблеме галломании и борьбе с ней, использовала национальный принцип в создании системы образов, противопоставив добродетельным русским слугам французского луна и мошенника Лафлера. В этой дидактической комедии появились любовные пары дворян Здравомыслов — Флена и слуг Андрей — Маша. Намечены, но активно не развиваются любовные треугольники Здравомыслов – Флена – Тоисиоков и Андрей – Маша – Лафлер. Дворяне и слуги связаны родственными, дружескими и любовными связями (муж, жена, свояченица, племянница, друг, возлюбленный). Служащие определяются по профессиональной принадлежности (дворецкий, камердинер, служанка, слуга, конюший, купец). Дашкова использовала антитетический прием создания системы образов. Двум обманщикам, Лафлеру и Дворецкому, противопоставлены положительные персонажи Решимова и Здравомыслов. В словах и делах аристократов духа проявляется авторское отношение к происходящим в пьесе событиям. Прием прямого противопоставления хороших и дурных людей составляет одну из важных особенностей классицистической комедии. Контрастное изображение персонажей помогало правильно понять дидактическую роль воспитательной пьесы.

В комедии Дашковой параллельно существуют два мира — мир честности, бескорыстия, человечности, представленный образами господ Здравомыслова, Решимовой, Флены, и мир обмана, наживы, корысти, в котором живут Лафлер и Дворецкий. Эти сообщества сталкиваются между собой, и при помощи порядочных слуг побеждают честные люди. Комедия, как и принято в классицизме, завершается наказанием порочных. Критике подвергается не социальная система, а дурно управляющие делами помещики, безоговорочно доверяющие злодеям-слугам.

Говорящая фамилия господина Тоисиокова происходит от усеченного фразеологизма («то и сио»). Во времена Дашковой местоимение «сё» писалось как «сио», потому что буква «ё» не была официально внесена в алфавит. Словосочетание «и то и сио» было популярно в XVIII столетии. Известный писатель М. И. Чулков так назвал свой сатирический журнал. Публицист и издатель В. Г. Рубан, недолголюбивавший Чулкова, взял для своего периодического издания противоположное по смыслу назва-

ние «Ни то ни сию в прозе и стихах». Императрица Екатерина II, наименовавшая свой журнал «Всякая всячина» сделала своеобразную кальку с фразеологизма «и то и сию». Это словосочетание постоянно обыгрывалось в пьесе княгини Дашковой, когда речь заходила о Тоисиокове. Его дворецкий сообщает о ветрености характера дворянина: «Господин мой <...> и то и се желает, то и се приказывает <...>», а госпожа Решимова публично называет племянника «господин и то и сию».

Тоисиоков — дворянин новой формации. Обеспеченный человек, он недолго пребывал офицером в армии и по закону о вольности дворянства оставил службу: «Господин мой скучал, как был на службе, скучает теперь в отставке <...>». Если в петровское, аннинское, елизаветинское время дворяне служили России, то в екатерининское правление «скучали» на государственных должностях. Тоисиоков считает себя свободным от выполнения долга перед государем и отечеством и предался «ничегонеделанию». Это поведение было недостойно дворянина и позорило благородное сословие.

Дворянин, живущий в городе и не занимающийся феодальным хозяйством, — новый персонаж русской комедиографии. Тоисиоков показан в быту, семейном и дружеском кругу и, самое главное, представлен как сложный, мятущийся, противоречивый психологический тип человека, близкого к полному разорению. Его волнуют не проблемы Родины, а надвигающееся банкротство. Тоисиоков — дворянин среднего достатка, т. е. наиболее распространенный тип русских дворян.

Дашкова решила рассказать о частной жизни благородного сословия, показать через внутрисемейные отношения особенности психологии и поведения неслуживых дворян. Драматурга волновал вопрос: какие главные черты отличают русского дворянина и соответствует ли дворянство своему высокому предназначению быть руководителем всех сословий русского государства? Княгиня дала на этот вопрос весьма пессимистический ответ: такие люди, как Тоисиоков, не только не могут управлять государством, но и нежизнеспособны, потому что не могут защитить даже себя и свою семью от посягательств слуг на их честь и имущество.

В Тоисиокове ярко проявляется потребительское отношение к жизни, он берет для себя все (светские удовольствия, карты, развлечения, денежные долги), но не отдает обществу ничего. У него не выработан кодекс чести истинного дворянина, он не хочет следовать дворянской концепции сына Отечества, служить России и помогать согражданам, потому что эти идеи воспринимались им как обременительная, пустая, ненужная болтовня. Критика Дашковой не желавших выполнять свой долг, забывших о чести дворян давалась ей с просветительских позиций и в интересах благородных сограждан. Причиной разорения древних родов она видела в нежелании честно исполнять обязанности землевладельца, в «худом» исполнении должности дворянина.

Тоисиоков легко поддается чужим влияниям, постоянно оказывается обманутым. Значительные суммы денег уходят из-за неумения вести финансовые дела. Дворецкий перечисляет его неумные, бесцельные траты: «По случаю продажи, но после опять возвратно купленной вами деревни, на двойные пошлины две тысячи рублей; за третью перестройку конюшни по счету архитектора семьсот рублей; по поручительству за француза... три тысячи рублей». Дворянин оказался в долгах из-за собственной безалаберности и неумения жить, правильно вести финансово-хозяйственные дела.

Тоисиоков может быть, в зависимости от сценической ситуации, горячим, заносчивым, услужливым, недовольным, ироничным, влюбчивым, склонным к мелкому семейному обману. С точки зрения классицистической этики эти человеческие страсти

нельзя считать добродетельными, что снижало его образ, но одновременно придавало живость и человеческую индивидуальность.

Настоящие дворяне в пьесе Дашковой — «пришлецы», не связанные напрямую с городской усадьбой Тоисиокова. Это помещица Решимова и господин Здравомыслов. Фамилия Решимова происходит от глагола «решать». В словаре В. И. Даля приводится значение этого глагола: «разбирать дело и присуждать; приговаривать; распутать что-либо и сделать заключение; быть судьей в чем-либо» [6, т. 3, с. 1774]. Говорящая фамилия Здравомыслов ясна и понятна. Здравомыслие — способность логично размышлять о явлениях жизни и выносить правильное основательное заключение. Решимова и Здравомыслов умны, образованны, деятельны, для них характерна врожденная нравственность, уважение к долгу и чести дворян. В этом смысле они напоминают высоких героев русских классицистических трагедий. Честные дворяне, они увидели начавшуюся деградацию благородного сословия, осознали ненормальность положения, когда помещики перестали заниматься порученным им государством делом — вести феодальное хозяйство на благо русского общества.

Свояченицу, сестру Фены Тоисиокова зовут Флена Осиповна. Флена — имя на Руси известное со стародавних времен и произносившееся как Флёна [18, с. 647]. Все знающий Интернет сообщает, что это имя — женский вариант греческого имени Филон, звучавший как Филона («любимая») и в разговорной речи превратившегося во Флену. Другая версия связывает это имя с Фаиной, означавшей в греческом языке «блистающая», «светлая», «сияющая». В диалектной форме это имя стало звучать как Флена [22]. Отчество Осиповна навеивает воспоминания об Иосифе Прекрасном и наводит на мысль о красоте девушки. Флена изображена добродетельной, умной, воспитанной, образованной барышней и идеальной возлюбленной.

Служанка Флены носит дворянское имя Маша, Мария, которое в древнееврейском языке означало «любимая и желанная» [18, с. 557]. Маша, камеристка Флены, искренне заботится о своей госпоже и заводит серьезный роман с достойным и честным слугой Здравомыслова Андреем, имя которого переводится с древнегреческого как «мужественный и храбрый» [18, с. 47]. Эта пара положительных персонажей из народа помогает своим хозяевам-дворянам разоблачить жуликов из окружения Тоисиокова.

Старый конюх и слуга Решимовой Пролаз оправдывает свое прозвище, потому что быстро проникает во все тайны дома Тоисиокова, узнает подноготную уголовного дела и организует поимку злоумышленников. В словаре В. И. Даля слово «пролаз» («пролаза») истолковывается как «пройдоха», «лукавец», «хитрец» и в русской языке несет отрицательную семантику, но в пьесе Дашковой это положительный персонаж [6, с. 1286–1287].

Камердинер Тоисиокова обладал прозвищем Лафлер, что в переводе с французского языка означает «цветок». Это прозвание совершенно не соответствует образу иностранного жулика и афериста. Скорее всего Лафлер — ироническая кличка, произошедшая от французских фразеологизмов типа «fleur de nave(t)» — дурак, дурень, кретин, идиот; «fleur de tourte» — круглый дурак; «fine fleur de» — подонки, отбросы² [14, с. 678].

Согласно классицистической жанровой системе, комедия относится к низкому стилю, но для воспитательной комедии XVIII столетия следует сделать уточнение, потому что она по содержанию, дидактической тематике, «улыбательной» сатире, нали-

² Авторы благодарят писателя, журналиста-международника А. Н. Григорьева, сообщившего эту информацию.

чию положительных персонажей тяготеет к среднему стилю. В воспитательной комедии речь дворян развивалась по пути преодоления книжности и театральности, на которых было воспитано благородное сословие, а речь дворян стремилась к преодолению натурализма крестьянского языка и сближению с речью образованного сословия. Средний языковой стиль — главный стиль комедии Дашковой. Ее героини-дворяне Тоисиоковы, Решимова, Здравомыслов, Флена использовали разговорное дворянское просторечие, ибо жили в семейной обстановке, которая позволяла опростить язык. Слуги Маша и Андрей, которым, согласно поэтике классицизма, следует общаться между собой низким слогом, пытаются подтянуться к языку хозяев. Низкий стиль связан только с речами отрицательных персонажей, Лафлера и дворецкого, которым положено говорить, как низкая чернь. Русская комедия классицизма широко использовала разговорный язык дворян и дворни. В комедии Дашковой господствует стихия просторечия, проявляющаяся в особом отборе лексики и синтаксического построения предложений. В языке комедии появляется натурализм, потому что княгиня перенесла на сцену стиль бытового общения господ и слуг. В их речах звучат интонации русского разговорного языка, работает образное русское слово, живой говор приобретает подлинно народное звучание, утрачивает театральную искусственность. Например, в речи Решимовой отражаются жизненные ситуации, ее отношение к людям: повелительные интонации звучат в приказах слугам, дружеские — в беседах с госпожой Тоисиоковой, ласковые, родственные — в разговорах с Фленой, иронично-гневные и пренебрежительные — в предписаниях Тоисиокову, насмешливо-покровительственные — в распоряжениях Пролазу. Через речь создается представление о сложном и противоречивом характере Решимовой. Ее речь, как и речь других персонажей, насыщена крылатыми выражениями, метким словечками, пословицами, поговорками, которые отражают житейскую философию, склад ума и характера.

Комедия XVIII в. использовала самые разнообразные языковые и стилевые средства, потому что ее персонажи были представители различных сословий, национальностей, профессиональных и конфессиональных групп, несходных культур, воспитания и образования. Особенно ярка речь отрицательных персонажей, которая всегда отличалась многообразием, выразительностью и колоритом. Сценические антигерои, как правило, были связаны с народной средой и привносили на сцену язык городских улиц, сел и деревень. Часто отрицательными персонажами становились, по примеру фонвизинского Вральмана, иностранцы. В комедии Дашковой камердинер Лафлер говорит на ломаном русском языке с периодическим использованием французской речи. Дворецкий общается с Тоисиоковым на особом наречии, выработанном в незапамятные времена в барских покоях и передающемся из поколения в поколение в среде «высшего лакейства». Язык и стиль антигероев всегда выглядел более правдоподобно и убедительно, отличался речевой индивидуализацией и выразительностью, нежели речь положительных героев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Анисимов Е. В.* Личность Ивана Шувалова // *Философский век. Альманах* 8. Иван Иванович Шувалов (1727–1797). Просвещенная личность в Российской империи / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: [Б. и.], 1998. С. 13–24.
- 2 *Афанасьев А. Н.* Литературные труды княгини Е. Р. Дашковой // *Отечественные записки*. 1860. Т. 129. № 3. С. 210–211.

- 3 *Берков П. Н.* История русской комедии XVIII века. Л.: Наука, 1977. 392 с.
- 4 *Воронцов-Дашков А. И.* Екатерина Дашкова: Жизнь во власти и в опале. М.: Молодая гвардия, 2010. 336 с.
- 5 *Всеволодский-Гернгросс В. Н.* История русского драматического театра: от истоков до конца XVIII века. М.: Искусство, 1977. Т. 1. 482 с.
- 6 *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс, 1994. Т. 3. 1782 с.
- 7 *Дашкова Е. Р.* Записки. М.: Наука, 1990. 528 с.
- 8 *Дашкова Е. Р.* Тоисиоков или Человек бесхарактерный // Российский феатр. СПб.: Императорская Академия Наук, 1788. Ч. XIX. С. 239–317.
- 9 *Екатерина II.* Были и небылицы // Екатерина II Памятник моему самолюбию. М.: Эксмо, 2003. 544 с.
- 10 *Екатерина II.* Вопроситель // Российский феатр. СПб.: Императорская Академия Наук, 1786. Ч. XII. С. 3–50.
- 11 *Екатерина II.* Записки. М.: Юрайт, 2018. 215 с.
- 12 *Ивинский А. Д.* Екатерина II и Фонвизин: о литературных контекстах «Вопросов и ответов» // Образовательный портал «Слово». URL: https://www.portal-slovo.ru/philology/47153.php#_edn2 (дата обращения: 13.11.2019).
- 13 *Мордовцев Д. Л.* Лев Александрович Нарышкин, последний исторический шпынь // Древняя и Новая Россия. 1878. Т. 1. С. 97–119.
- 14 Новый большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык, 2005. 1624 с.
- 15 Русский биографический словарь. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1900, 1911. Т. 2: Алексинский-Бестужев-Рюмин. 796 с. Т. 23. Шебанов-Щютц. 560 с.
- 16 *Теплова В. А.* Дашкова Екатерина Романовна // Словарь русских писателей XVIII в. Л.: Наука, 1988. Вып. 1. 361 с.
- 17 *Тихонов А. Н., Бояринов Л. З., Рыжикова А. Г.* Словарь русских личных имен / под ред. Н. А. Петровского. М.: Сов. энциклопедия, 1995. 414 с.
- 18 *Фонвизин Д. И.* К г. Сочинителю «Былей и небылиц» от Сочинителя вопросов // *Фонвизин Д. И.* Собр. соч.: в 2 т. / сост., подгот. текстов, вступит. ст. и коммент. Г. П. Макогоненко. М.: Худож. лит., 1959. Т. 2. С. 276–278.
- 19 *Храповицкий А. В.* Памятные записки. М.: Союзтеатр, 1990. 300 с.
- 20 Флена // Dic.academic.ru URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names/2378/%D0%A4%D0%BB%D1%91%D0%BD%D0%B0/Словарь%20личных%20имен/ (дата обращения: 13.11.2019).
- 21 *Щербатов М. М.* О повреждении нравов в России // «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествии» Радищева. М.: Наука, 1983. 504 с.

© 2020. Sergei N. Travnikov
Moscow, Russia

© 2020. Elena G. Iulskaya
Moscow, Russia

© 2020. Elena K. Petrivnyaya
Moscow, Russia

**HISTORY AND POETICS
OF DASHKOVA'S COMEDY
“TOISIOKOV, OR THE MAN OF NO CHARACTER”**

Abstract: The paper is to explore poetics of the famous dramatic work by E. R. Dashkova “Toisiokov”. The reason of its appearance is associated with publication of bright satirical works by D. I. Fonvizin, with Ivan Shuvalov being their initiator as deemed the Empress Catherine II. At the request of the Empress Dashkova wrote a Comedy of the Elizabethan favorite, whom she knew well from her youth, borrowing the character's main outlines from the ironic work of Catherine II “True and bedtime stories”. The play is a complex genre conglomerate, including educational, domestic, romantic comedy; it seems as though the work is getting back to the roots of Russian drama, to 50–60s of the 18th century, dominated by didactic comedy of the early A. P. Sumarokov, I. P. Elagin, V. I. Lukin and others. The essay of E. R. Dashkova has more to do with the genre of tearful drama, where in the center of the play we find generally a nice person, which, surrounded by unworthy people, is therefore unable to oppose them due to the weakness of nature. The main task of writing this work by E. R. Dashkova was an attempt to answer the question about the role and power of contemporary nobility and how typical are the images presented in the Comedy. The study showed that the author strongly doubts the ability of nobles like Toisiokov to govern a state, and sees their indecision and weakness as a danger to the country's prosperity.

Keywords: E. R. Dashkova, Comedy, poetics, artistic image, Toisiokov, anti-Shuvalov plays.

Information about authors:

Sergei N. Travnikov — DSc in Philology, Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Pushkin State Russian Language Institute”, Akademika Volgina St. 6, 117485 Moscow, Russia. E-mail: SNTravnikov@pushkin.institute

Elena G. Iulskaya — PhD in Philology, Associate professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Pushkin State Russian Language Institute”, Akademika Volgina St. 6, 117485 Moscow, Russia. E-mail: EGIulskaja@pushkin.institute

Elena K. Petrivnyaya — PhD in Philology, Associate professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Pushkin State Russian Language Institute”, Akademika Volgina St. 6, 117485 Moscow, Russia. E-mail: EKPetrivnyaya@pushkin.institute

Received: May 13, 2019

Date of publication: March 28, 2020

For citation: Travnikov S. V., Iyul'skaya E. G., Petrivnyaya E. K. History and poetics of Dashkova's comedy "Toisiokov, or the man of no character". *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 55, pp. 109–124. (In Russian) DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-109-124

REFERENCES

- 1 Anisimov E. V. Lichnost' Ivana Shuvalova [Personality of Ivan Shuvalov]. In: *Filosofskii vek. Al'manakh 8. Ivan Ivanovich Shuvalov (1727–1797). Prosveshchennaia lichnost' v Rossiiskoi imperii* [Philosophical age. Almanac 8. Ivan Ivanovich Shuvalov (1727–1797). Enlightened personality in the Russian Empire], responsible edited by T. V. Artem'eva, M. I. Mikeshin. St. Petersburg, without Publ., 1998, pp. 13–24. (In Russian)
- 2 Afanas'ev A. N. Literaturnye trudy kniagini E. R. Dashkovoï [Literary works of Princess E. R. Dashkova]. *Otechestvennye zapiski*, 1860, vol. 129, no 3, pp. 210–211. (In Russian)
- 3 Berkov P. N. *Istoriia russkoi komedii XVIII veka* [History of Russian Comedy of the 18th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1977. 392 p. (In Russian)
- 4 Vorontsov-Dashkov A. I. *Ekaterina Dashkova: Zhizn' vo vlasti i v opale* [Ekaterina Dashkova: Life in power and in disgrace]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2010. 336 p. (In Russian)
- 5 Vsevolodskii-Gerngross V. N. *Istoriia russkogo dramaticheskogo teatra: ot istokov do kontsa XVIII veka* [History of the Russian drama theater: from its origins to the end of the 18th century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. Vol. 1. 482 p. (In Russian)
- 6 Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, Progress Publ., 1994. Vol. 3. 1782 p. (In Russian)
- 7 Dashkova E. R. *Zapiski* [Notes]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 528 p. (In Russian)
- 8 Dashkova E. R. Toisiokov ili Chelovek beskharakternyi [Taisyaku or the Man of no character]. *Rossiiskii featr* [Russian Theater]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia Nauk Publ., 1788, part XIX, pp. 239–317. (In Russian)
- 9 Ekaterina II. Byli i nebylitsy [True and bedtime stories]. In: *Ekaterina II Pamiatnik moemu samoliubiiu* [Catherine II Monument to my self-esteem]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 544 p. (In Russian)
- 10 Ekaterina II. Voprositel' [Questioner]. *Rossiiskii featr* [Russian theater]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia Nauk Publ., 1786, part XII, pp. 3–50. (In Russian)
- 11 Ekaterina II. *Zapiski* [Catherine II]. Moscow, Iurait Publ., 2018. 215 p. (In Russian)
- 12 Ivinskii A. D. Ekaterina II i Fonvizin: o literaturnykh kontekstakh "Voprosov i otvetov" [Catherine II and Fonvizin: about the literary contexts of "Questions and answers"]. *Obrazovatel'nyi portal "Slovo"* [Educational portal "Slovo"]. Available at: https://www.portal-slovo.ru/philology/47153.php#_edn2 (accessed 13 November 2019). (In Russian)
- 13 Mordovtsev D. L. Lev Aleksandrovich Naryshkin, poslednii istoricheskii shpyn' [Lev Alexandrovich Naryshkin, the last historical court fool]. *Drevnia i Novaia Rossiia*, 1878, vol. 1, pp. 97–119. (In Russian)
- 14 *Novyi bol'shoi frantsuzsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [New large French-Russian phraseological dictionary], edited by V. G. Gak. Moscow, Russkii iazyk Publ., 2005. 1624 p. (In Russian)

- 15 *Russkii biograficheski slovar'* [Russian biographical dictionary]. St. Petersburg, Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov Publ., 1900, 1911. Vol. 2: Aleksinskii-Bestuzhev-Riumin [Aleksinsky-Bestuzhev-Ryumin]. 796 p. Vol. 23: Shebanov-Shchiutts [Shebanov-Schutz]. 560 p. (In Russian)
- 16 Teplova V. A. Dashkova Ekaterina Romanovna [Dashkova Ekaterina Romanovna]. *Slovar' russkikh pisatelei XVIII v.* [Dictionary of Russian writers of the 18th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. Vol. 1. 361 p. (In Russian)
- 17 Tikhonov A. N., Boiarinov L. Z., Ryzhikova A. G. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian personal names], edited by N. A. Petrovskii. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1995. 414 p. (In Russian)
- 18 Fonvizin D. I. K g. Sochiniteliu “Bylei i nebylits” ot Sochinitelia voprosov [To mr. Writer of “True and bedtime stories” from The writer of questions]. In: Fonvizin D. I. *Sobranie sochinenii: v 2 t.* [Collected works: in 2 vols.], drafting, preparation of texts, introductory article and comments by G. P. Makogonenko. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1959, vol. 2, pp. 276–278. (In Russian)
- 19 Khrapovitskii A. V. *Pamiatnye zapiski* [Memorandum]. Moscow, Soiuzteatr Publ., 1990. 300 p. (In Russian)
- 20 Flena. *Dic.academic.ru* Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names/2378/%D0%A4%D0%BB%D1%91%D0%BD%D0%B0/Slovar'_lichnykh_imen/ (accessed 13 November 2019). (In Russian)
- 21 Shcherbatov M. M. O povrezhenii npravov v Rossii [On the damage to morals in Russia]. “*O povrezhdenii npravov v Rossii*” kniazia M. Shcherbatova i “*Puteshestvii*” Radishcheva [“On the damage to morals in Russia” by Prince M. Shcherbatov and Radishchev's “Journey”]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 504 p. (In Russian)